

ний с предикатами созидания в основных значениях в большинстве случаев сходна и обозначает ситуацию создания конкретного или неконкретного объекта. Эта ситуация может быть уточнена локальными, темпоральными, качественно-оценочными, целевыми, орудийными и некоторыми другими конкретизаторами. Ситуация созидания, выраженная безличными и инфинитивными предложениями, может иметь модальный оттенок приказа, необходимости, желательности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ Васильев Л. М. Семантические модели предложений // Исследования по семантике. Уфа, 1976. С. 126.

² Там же. С. 127.

³ Арват Н. Н. Компонентный анализ семантической структуры простого предложения. Л., 1976. С. 17.

⁴ Русская грамматика: В 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 254.

Лексическая семантика. Свердловск, 1991.

Ю. С. ДОЛГОВ

Могилевский пединститут

ФОРМА СЛОВА, СЛОВОФОРМА: ФУНКЦИИ В СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Исследуются факты взаимодействия лексической и грамматической семантики формы слова, взаимосвязь лексической и грамматической парадигматики слова.

Понимать язык — значит уметь определять, какие функции выполняются в нем всеми элементами предложения.

Люсьен Теньер

Изучение свойств слов в процессе их функционирования, обращение к этой языковой единице не только лексикологов, но и синтаксистов заставило обратить внимание на первоэлемент синтаксиса, на то, какая единица организует предложение.

Необходимость выделения новой грамматической категории отмечал еще Ф. Ф. Фортунатов: «Надо заметить, что термин «форма» в применении к словам употребляется также и в переносном значении, и формами отдельных полных слов называют также отдельные полные слова в их формах; например, самые слова *несу, буду* и др., заключающие в себе форму первого лица единственного числа настоящего времени, могут быть названы

просто формами первого лица единственного числа и т. д. (выделено мною.— Ю. Д.)»¹. Еще определеннее, подчеркивая именно словосочетательный аспект, говорит В. В. Виноградов: «...грамматика, как наука о строе слова и строе предложения в их развитии, имеет дело с грамматическими категориями, которые обнаруживаются и в законах изменений слов и в законах сочетания слов в предложениях»².

И такой термин в грамматике для обозначения осознанной синтаксистами категории появляется — словоформа. Утверждается он в работах В. В. Бабайцевой, Л. Д. Чесноковой и других исследователей. Но подход к этой единице чисто предложенческий, сущность ее видят в той роли, которую словоформы выполняют как члены предложения: «В составе предложения словоформы выступают как члены предложения или являются частью их»³. Можно отметить некоторую непоследовательность при классификации словоформ*: то они безоговорочно называются синтаксическими единицами, то «минимальными элементами синтаксических единиц»⁴. Функция словоформ состоит не в назначении единицы, а в той роли, какую они выполняют в предложении как его члены⁵. Такой подход мало что дает теории описательной грамматики, так как члены предложения всесторонне изучались многими синтаксистами.

Интересный подход к минимальной синтаксической единице находим в работах Г. А. Золотовой. Для названия ее она пользуется иным термином — синтаксема. По мнению Г. А. Золотовой, сущность элементарной единицы в выявлении ее сочетательных возможностей**. Дается определение: «Синтаксема — элементарная (минимальная) единица синтаксического уровня языка, характеризуемая морфологическим оформлением, категориально-семантическим значением и определенным набором синтаксических функций. Служит конструктивно-смысловым компонентом предложений и сочетаний слов»⁶. Термин «словоформа» Г. А. Золотова оставляет конкретной речевой единице.

На наш взгляд, подход к минимальной единице со стороны сочетательной раскрывает сущность словоформы — в этом сильная сторона взглядов Г. А. Золотовой, но недостатком определения является: а) некорректность двух терминов — для языковой единицы и ее речевой манифестации; б) пассивная роль синтаксем в организуемых ими конструкциях; в) неразграничение словосочетаний и сочетаний слов; г) невыделение роли словоформ как организаторов односоставных простых предложений, довольно продуктивных и частотных в русском языке; д) элементарная и минимальная единица — понятия не всегда синонимичные.

* Ср. утверждения в указанной работе (с. 6 и 7 указанного издания).

** Г. А. Золотова исследует также возникновение термина «синтаксема», анализирует работы, где он используется.

Как видим, необходимость в дальнейшем осмыслении минимальной единицы синтаксиса есть. И прежде всего, надо уточнить функцию ее как языковой категории, тем более что в «Русской грамматике» единицами, входящими в сферу синтаксиса, называются слово и форма слова⁷.

Сами по себе слова не существуют даже в словаре, ибо для обоснования их семантики приводятся примеры их функционирования в речи. Словарями слово фиксируется как абстрактная единица, имеющаяся в памяти носителей языка во всей совокупности парадигм. И то, что на первом плане в словаре — необходимость закрепления названия, качества номинативности слова, не может быть главным, когда словоформы вступают во взаимодействие друг с другом.

Сочетаясь, словоформы образуют словосочетания. Эта синтаксическая единица и выявляет все сочетательные и валентные потенции, возможности каждой из двух форм. Двухкомпонентность — необходимое условие существования единицы как языковой реальности. При этом взаимодействуют и семантика, передающаяся основой, и грамматическое (деривационное) значение, передающееся флексией. В состав зависимого компонента часто входит предлог, роль которого не всегда подчеркивается исследователями.

В словоформе органично проявляются семантические и синтаксические свойства словесной формы, именно в ней синтаксис и лексика взаимодействуют, взаимопроникают друг в друга, причем обеспечивается это тем свойством лексических единиц, которое называется синтаксисом слова⁸. Синтаксис слова и должен изучать все свойства форм слова в парадигматических отношениях языка — и систему синтагматических отношений словоформ в системе языка. При этом взаимодействии выявляются именно валентные свойства словоформ⁹.

Во вступительной статье к сборнику «Слово в грамматике и словаре» редколлегия выделила особо важность теории валентности для современной описательной грамматики: «Теория валентности, получившая широкое применение в первую очередь при изучении словосочетаний различного типа, заставила лингвистов пересмотреть некоторые вопросы морфологии и особенно вопросы, связанные с грамматическими категориями, характеризующими различные части речи. Среди лингвистов укрепилось мнение, что при всей важности парадигматического выражения грамматических категорий в пределах морфологии следует расширить понятие парадигмы и распространить его и на область синтаксиса. Из этого положения следовало, что контекстуальные связи важны для характеристики слова не только в плане лексико-семантическом, но и в плане грамматико-семантическом»¹⁰. Словоформы определенных (однотипных) лексических разрядов слов и определенных морфологических форм образуют тип валентности как грамматическую

категорию¹¹. Таким образом, все разновидности словосочетаний можно представить как типы валентности. Словоформа предстает тоже синтаксической категорией низшего, чем словосочетание, ранга, но организующей последнюю.

Словоформа своей основой называет определенную реалию действительности*, а флексией или флексией и предлогом — синтаксическую обусловленность, определяющую ее место в системе языка. И функцию словоформы можно назвать релятивно-имплицитной. Реализуется эта функция в составе словосочетания или односоставного предложения. Следовательно, словоформа — релятивно-имплицитная единица синтагматического уровня системы языка, организующая словосочетание или предложение и морфологически оформленная по законам конкретного языка.

Г. А. Золотова, верно отметив важность для минимальной единицы сочетательных свойств словоформ (синтаксем), далее исходит из задач предложения, представляя их иначе, чем В. В. Бабайцева и Л. Д. Чеснокова: «Под функцией понимается роль синтаксической единицы в организации коммуникативной единицы — предложения»¹³. Фактически же весь представленный ею в Словаре материал говорит, что минимальная единица организует словосочетание или употребляется самостоятельно.

Даже являясь компонентом словосочетания, словоформа самостоятельна, например: *вышел на улицу — вышел быстро — дверь на улицу*. Как главный, так и зависимый компоненты могут образовывать и образуют новые словосочетания. При этом они реализуют одну из возможных валентных (потенциальных, имплицитных) связей другого компонента и выявляют грамматико-семантические возможности собственной словоформы. И словоформы с самостоятельным конструктивно-семантическим значением, которые Г. А. Золотова называет свободными, потенциально могут вступать и вступают в связи с другими словоформами. Например: *мороз — мороз трескуч — мороз трескучий — сильный мороз*.

Как известно, синтаксические отношения между словоформами могут быть разными: форма компонентов может быть строго взаимообусловленной или парадигму может сохранять только главный компонент. Так парадигматические отношения в системе языка взаимодействуют с синтагматическими. Например, при атрибутивном координировании (*девушка улыбается*) оба компонента имеют фиксированные языком формы: имя требует определенной формы от глагола, а глагол не терпит имени ни в какой иной форме, кроме именительного падежа, при этом число и род могут меняться. Парадигма словоформ проявляется

* Словосочетание, как правило, бинарная единица, состоящая из двух полнозначных слов (словоформ), и потому в словосочетании обозначаются (называются, именуются) две реалии (два кусочка действительности) в их взаимосвязи»¹².

в синтагматических отношениях при атрибутивном согласовании (*красивый мальчик, читающая студентка*). При атрибутивном управлении (*любовь к родине, тетрадь студентки*), атрибутивным примыкании (*желание учить, выглядеть красивой*), обстоятельственным примыкании (*слушать нахмуясь*), объектном управлении (*видеть дом*), обстоятельном управлении (*служить в армии*) парадигму имеет только главный компонент¹⁴.

Своеобразна словоформа при предложном управлении. В состав зависимой части, кроме самостоятельного слова, входит предлог. Следует заметить, что он не только оформляет какой-либо падеж, но и создает грамматическое значение словоформы в целом, например: *к озеру — по озеру, над водой — под водой* и т. д.

Неверное понимание самостоятельной роли в языке словоформы привело к появлению ошибочных терминов-понятий: активная и пассивная валентность, внешняя и внутренняя форма словосочетания. О какой пассивной роли зависимого компонента можно говорить, например в сочетании *писать другу*, когда винительный падеж требует только переходных глаголов?! Нет и не может быть никакой иной формы словосочетаний, кроме собственной.

Самостоятельность словоформы как синтаксической единицы проявляется и в том, что на конструктивном уровне языка рассматриваются схемы словоформ, которые на коммуникативном уровне могут стать односоставными предложениями. В речи есть детерминирующие члены предложения, роль которых своеобразна.

Таким образом, слово является словарной единицей языка, форма слова — достоянием парадигматических отношений, словоформа связывает систему грамматических категорий и форм с лексической системой через синтагматические отношения языка, проявляющиеся в речи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды: В 2 т. М., 1956. Т. 1. С. 139.
- ² Виноградов В. В. Предисловие // Из трудов А. А. Шахматова по современному русскому языку: Сб. ст. М., 1952. С. 26.
- ³ Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. Современный русский язык: В 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. М., 1987. С. 7.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Чеснокова Л. Д. Первичность и вторичность синтаксических функций словоформ // Системно-функциональное описание словосочетания и простого предложения / Под ред. Е. Н. Смольяниновой. Л., 1988. С. 16—27.
- ⁶ Золотова Г. А. Синтаксический словарь. М., 1988. С. 432.
- ⁷ Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1980. С. 6.
- ⁸ Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев / Под ред. В. В. Морковкина. М., 1984. С. 3—4.
- ⁹ См.: Долгов Ю. С. Словосочетание как многофункциональная единица языка и речи // Системно-функциональное описание словосочетания и простого предложения / Под ред. Е. Н. Смольяниновой. Л., 1988.

¹⁰ Слово в грамматике и словаре / Под ред. В. Н. Ярцевой. М., 1984. С. 3.

¹¹ Долгов Ю. С. Тип валентности как грамматическая категория системы русского языка // Русское языкознание / Под ред. М. А. Карпенко. Киев, 1990. Вып. 17.

¹² Киприянов В. Ф. Словосочетание — релятивно-нормативная синтаксическая единица языка // Современный русский синтаксис: словосочетание и предложение. Владимир, 1986. С. 31.

¹³ Там же. С. 17.

¹⁴ Долгов Ю. С. Словосочетание и предложение на двух ярусах структуры языка // Русский язык / Под ред. П. П. Шубы. М., 1989. Вып. 9.

Лексическая семантика. Свердловск, 1991.

Л. В. ХРИСТОЛЮБОВА

Свердловский горный институт

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ УЧЕБНОГО СЛОВАРЯ

Анализируется характер отражения лексической семантики в лексикографических изданиях учебного типа, предлагаются пути совершенствования учебной лексикографии.

Характерным для современного языкознания является поворот от изучения языковой системы и языка письменного к устной спонтанной речи, к отношению типа «человек и языковые знаки». Это направление в лингвистике получило название лингвистической прагматики, или прагмалингвистики, и опирается на принцип деятельности, «соотношения деятельности и общения»¹. Термин «лингвистическая прагматика» применяют как синоним слов «речевой», «функциональный», «коммуникативный», как понятие, относящееся к теории речевых актов, грамматике текста, как собирательное название всего содержательного, выходящего за пределы денотативной семантики, как то, что воздействует на получателя речи. «Прагмалингвистика изучает те языковые средства, те их свойства и те закономерности речи, которые используются обществом (и отдельными людьми) для воздействия на психику (мысли, чувства, волю) и, следовательно, поведение его членов»².

Общая задача прагмалингвистики — изучение соответствия между единицами языка и эффектом их использования. Объектом прагмалингвистики являются единицы «от и до» — от фонемного состава языка до предложения. Предмет прагмалингвистики — прагматические свойства языковых единиц³. Прагмалингвистика в наибольшей степени учитывает человеческий фактор.

Нас интересует речевое поведение партнеров общения, целесообразность которого нуждается в практических рекоменда-